

УДК 930.25:633.521

ЛЬНОВОДСТВО НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. В. АКСАРИН

ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН»,
г. Тобольск, Россия, 626109, e-mail: aksarin_80@mail.ru

К. П. КОРОЛЕВ

ФГАОУВО «Тюменский государственный университет»,
г. Тюмень, Россия, 625003, e-mail: corolev.konstantin2016@yandex.ru

(Поступила в редакцию 14.01.2019)

Статья посвящена вопросу истории развития льноводства. В историческом аспекте в статье рассматривается развитие льноводства как отрасли сельского хозяйства на Севере Западной Сибири. Основой для написания работы послужили выявленные публикации в периодической печати, а также научная литература первой половины XX в., посвященная льноводству. В статье дан анализ сложных исторических условий, в которых находился Север Западной Сибири, входящий в Тобольскую (Тюменскую) губернию, а позднее область. Охватываемый период являлся сложным как с точки зрения самих событий, происходящих в губернии, так и с точки зрения состояния искомой проблемы. Нахождение в суровых природно-климатических условиях лесной полосы и тундры дало основание ученым-растениеводам, аграриям рассматривать Обь-Иртышский Север как сложный для ведения сельского хозяйства регион. Специфические особенности Обского Севера: холодное лето, ранние осенние и поздние весенние заморозки, низкое плодородие почв, наличие вечной мерзлоты, круглосуточного полярного дня и т.д. – заставляли исследователей, общественных деятелей принимать активное участие в развитии земледелия в северных широтах. Анализ первого исторического опыта выращивания льна и практики его внедрения в сельское хозяйство Обского Севера показал возможность его разведения в крайне экстремальных климатических условиях. Однако льноводство здесь так и не стало основной отраслью. Позднее аграрии севера целиком и полностью сосредоточили свое внимание на развитии овощеводства. Затронутая проблема, по мнению авторов, долгое время являлась забытой и считалась малоперспективной с точки зрения развития сельского хозяйства севера. В статье подтверждается важность проведения исследований в области истории льноводства как отрасли сельского хозяйства Севера Западной Сибири для современного периода.

Ключевые слова: история, исследования, льноводство, Север Западной Сибири, Тобольская (Тюменская) губерния, Тюменская область.

The article is devoted to the history of flax growing. In the historical aspect the article considers the development of flax growing as a branch of agriculture in the North of Western Siberia. The basis for writing the work served as the identified publications in the periodical press, as well as scientific literature of the first half of the XX century., dedicated to flax. The article analyzes the complex historical conditions in which the North of Western Siberia, part of the Tobolsk (Tyumen) province, and later the region, was located. The period covered was difficult both from the point of view of the events taking place in the province and from the point of view of the state of the desired problem. Being in the harsh natural and climatic conditions of the forest belt and the tundra gave rise to scientists, plant growers, farmers to consider the Ob-Irtysh North as a difficult region for agriculture. Specific features of the Ob North: cold summer, early autumn and late spring frosts, low soil fertility, the presence of permafrost, round the clock polar day, etc. - forced researchers, public figures to take an active part in the development of agriculture in the Northern latitudes. The analysis of the first historical experience of flax growing and the practice of its introduction into the agriculture of the Ob North showed the possibility of its cultivation in extremely extreme climatic conditions. However, flax growing here has not become the main industry. Later, farmers of the North entirely focused their attention on the development of vegetable growing. The problem, according to the authors, has long been forgotten and considered unpromising from the point of view of the development of agriculture in the North. The article confirms the importance of research in the history of flax growing as a branch of agriculture in the North of Western Siberia for the modern period.

Key words: history, research, flax growing, the North of Western Siberia, Tobolsk (Tyumen) province, Tyumen region.

Введение

Развитию льноводства в современной России уделяется достаточно широкое внимание, однако региональный аспект его развития отражен слабо. Особый интерес, на наш взгляд, представляет исторический опыт становления льноводства в условиях северных широт, там, где природно-географические условия значительно отличаются от исконных центров его развития в стране. В этой связи представляет непреходящий интерес проблема становления льноводства в Тобольской (Тюменской) губернии, точнее в ее северных уездах с их суровыми природно-климатическими условиями. В современном понимании территория Севера Западной Сибири включает в себя Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа Тюменской области. Многие

дореволюционные ученые, знакомые с природно-климатическими условиями Обского Севера, считали, что земледелие здесь невозможно. Как указывалось в энциклопедии, изданной в 1904 г. в Петербурге: «Обдорск» (Салехард) расположен в полосе тундры... даже огородничество здесь почти невозможно» [1, с. 2].

Одним из первых, кто высказал противоположную точку зрения в научной литературе и на страницах периодической печати, был исследователь Тобольского Севера, лесничий и краевед А. А. Дунин-Горкавич. Посетив село Обдорск в 1907 г., ученый отмечал возможности для возделывания сельскохозяйственных культур. Вслед за А. А. Дуниным-Горкавичем в 1905 г. Т. Ф. Белявский в географическом обзоре (под редакцией Семенова-Тянь-Шанского) сообщал, что из огородных растений в этом диком краю поспевают жалкое подобие картофеля и репы, а из ягод – морошка, черника, брусника, голубика и изредка красная смородина.

Среди первых овощеводов на Севере Западной Сибири следует отметить Ивана Семеновича Шимановского, главу миссионерского общества, носившего имя Иринарх. Его первые сельскохозяйственные изыскания увенчались успехом. В 1907 г. на своем опытном участке в Обдорске им были получены неплохие урожаи свеклы, репы, брюквы, моркови и капусты. Все посеянное выросло до нормальных размеров к 1 августа, кроме капусты, ушедшей в лист. По заверениям самого Иринарха «этот опыт так заинтересовал меня, что я выписал разные сельскохозяйственные инструменты и в лето 1908 г. произведу опыты овощей в размерах более значительных. В устроенном мною, единственном в Обдорске, саду прекрасно растут разные садовые цветы, только не успевают обсемениться» [2, с. 6].

В числе первых кто начал заниматься выращиванием сельскохозяйственных культур следует отметить местных жителей Мещерякова, Торлопова, семью Протопоповых. К 1913 г. небольшие земельные участки имелись у Поповой и других жителей, а с 1921 г. сначала в Питляре, а затем в Салехарде успешно занимался растениеводством работник связи Верзаков. Он возделывал не только картофель и овощи, но и такие культуры, как пшеницу, овес, коноплю, гречиху, табак и мак.

Вопросами выращивания сельскохозяйственных культур на Севере Западной Сибири интересовался Д. М. Чубынин, прибывший на Обской Север в июле 1921 г. в составе гидрографической экспедиции. Позднее в своей книге он напишет: «Первые мои опыты по растениеводству в условиях Крайнего Севера относятся к 1927 году, когда я уже работал начальником Салехардской метеорологической станции, одной из старейших станций Обского Севера. Большинство исследователей Крайнего Севера, бывшей Тобольской губернии, отрицало возможность земледелия вдоль течения реки Оби к северу от села Самарово, расположенного в устье реки Иртыша. Все ссылались на суровость климата, наличие вечной мерзлоты и бедность тундровой почвы. Опыты отдельных любителей-овощеводов, обычно не доводившиеся до конца, расценивались как «занятие ради забавы»» [3, с. 3].

Веривший в обратное Д. М. Чубынин в первый же год своей работы приступил к изучению научного архива Салехардской метеорологической станции, а наблюдения за погодой дали ему возможность составить представление о метеорологических условиях летнего сезона в Салехарде. Сопоставляя все собранные данные, он пришел к выводу, что «тезис» о невозможности продвижения земледелия на Севере Западной Сибири является ошибочным.

Детальный анализ проблемы развития льноводства на Обском Севере в научной литературе свидетельствует о том, что данному вопросу уделялось достаточно мало внимания. Большинство публикаций было сосредоточено в региональных печатных периодических изданиях, таких как «Северянин», «Северное сибирское хозяйство», «Советский Север», «Омская область», «Ханты-Манчи Шоп (Шой)» (Остяко-Вогульская правда). Данным публикациям в основном была присуща малая информативность, шаблонность в изложении материала, замалчивание существующих проблем в аграрном секторе.

В связи с указанными фактами целью нашего исследования является изучение исторического опыта развития льноводства на Севере Западной Сибири в первой половине XX века. В статье рассматриваются первые опыты и результаты исследований в области выращивания льна в указанный временной период.

Основная часть

Обращаясь к историческому опыту становления льноводства на Обском Севере, остановимся на наиболее показательных в данном направлении фактах. Самые ранние и интересные сведения о развитии земледелия в Остяко-Вогульском и Ямальском округах, в том числе льноводства приводит Иван Васильевич Скрипов в работе «Поле и огород Обь-Иртышского Севера» [4]. Среди

технических прядильных культур на Севере, по его мнению, имели наибольшее значение лен и конопля. Посевы льна производились в Кондинском, Самаровском, Березовском и Сургутском районах Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа. Лен-долгунец на пойменных гривах и на материковых суглинках давал богатые урожаи доброкачественного волокна. В этом отношении показательны результаты опытов со льном Леушинской метеорологической станции, представленные в таблице.

Результаты выращивания льна на Леушинской метеорологической станции (Кондинский район) в 1932 г.

Сорт	Дата посева	Дата уборки	Период вегетации, сут.	Норма высева семян (ц/га)	Урожай семян (ц/га)	Урожай тресты (ц/га)
Местный сорт льна	29.05.1932 г.	19.08.1932 г.	83	1,1	2,48	8,10
Лен-долгунец	4.04.1932 г.	16.08.1932 г.	91	1,8	2,73	18,63

Лен в условиях вышеназванной станции высевался с относительно оптимальной нормой высева в более поздний период по сравнению с общепринятыми сроками, что связано с медленным прогреванием верхнего слоя почвы. Следует отметить, что растения льна успевали пройти все этапы онтогенеза, были сформированы полноценные семена, при этом выявлена возможность получения льняной тресты.

Исходя из высоких требований к плодородию почвы, растению отводились лучшие почвы в севообороте. Как правило, это были высокие луговые гривы, защищенные от затопления, а на материке – свежие суглинки из-под лесных расчисток. Лен был первым растением после выжигания древесной массы при условии подготовки земли в предшествующий год. На старых пашнях хорошими предшественниками льна являлись кормовые травы – клевер и вика. Нередко на лучших участках с суглинистой и супесчаной почвой лен высевали после картофеля и ржи.

Подготовка почвы под сев льна производилась путем двухкратной вспашки; причем первую из них – зяблевую, – производили не позднее первой половины сентября, а вторую – весной, по наступлению оптимальной спелости почвы.

Посев льна производился рядовой сеялкой из расчета 1,3 центнера семян на гектар, по осевшей земле одновременно с посевом яровых хлебов. Семена высевались неглубоко в почву – на 1–2 сантиметра на суглинистых почвах и 2–3 сантиметра на супесях. Аграрии округа опасались глубокого посева льна, это могло произойти при работе сеялкой на свежевспаханной земле, если сеялка вязла в почве. Для избегания указанных случаев землю предварительно осаживали кольчатым катком.

Говоря об удобрении почвы при посеве льна отметим, что свежий навоз под лен не вносили, его использовали под предшествующие культуры. Наиболее распространенными и подходящими удобрениями являлись древесная зола, используемая на суглинках и супесях, и компостная земля. Так как лен неустойчив к высокой засоренности полей, рекомендовалось проводить посев очищенными семенами и ручную прополку полей.

Уборка (требление) льна производилась при наступлении желтой спелости. На Севере Западной Сибири при небольшой посевной площади льна, в отличие от центральных льноводческих районов, эта процедура производилась вручную. Вытеребленный лен просушивался в снопах или «бабках». После сушки проводили обмолот снопов. Льняную тресту получали путем расстила на поле или в специальных «мочилицах».

Иван Васильевич Скрипов отмечал, что в условиях Севера были возможны как чисто долгунцовая культура льна (лен на волокно), так и смешанная (на волокно и на семена).

Другой не менее интересный опыт по выращиванию льна в Обдорске (Салехарде) приводит Дмитрий Мартинианович Чубынин. «Пионер» северного земледелия путем многолетней работы с этой ценной культурой доказал, что она может расти и давать неплохие урожаи в регионе.

Посев льна в Салехарде впервые им был произведен в 1929 г., сначала на участке при метеорологической станции, а затем на опытном поле и на полях Салехардского молочно-овощного совхоза. С 1929 по 1940 гг. Чубыниным высевался лен-долгунец сорта Черский, полученный от Предуральской областной опытной сельскохозяйственной станции Молотовской области. С 1941 г. по 1950 г. – сорт № 806/3, полученный от Муромцевского совхоза Омской области. В Салехарде обычно Дмитрий Мартинианович производил посев льна в первой декаде июня, а в отдельные годы и в третьей декаде мая. Сев производился вручную от 80 кг до 100 кг семян на гектар. Лучшим предшественником льна в условиях Салехарда считался картофель.

Для посева льна выбирались возвышенности с южным склоном, где не наблюдались летние заморозки. Поля для посева льна не удобряли, а сорняки выпалывали по мере их появления.

По замечаниям автора, за все время выращивания льна в Салехарде, длина его стеблей во время уборки в среднем достигала 78,0 сантиметров, а длина их до первых ветвей – около 58,0 сантиметров. Число семенных коробочек на одном растении доходило до 12 штук.

Уборка урожая льна производилась до осенних заморозков, которые обычно наступали в Салехарде после 10 сентября. За 14 лет (с 1935 по 1949 гг.) Д.М. Чубынин убирал лен в фазе зеленой спелости в 1937, 1939, 1941, 1942, 1947 и 1949 годах, когда лето было сырым и прохладным, в фазе желтой спелости уборка производилась в 1935, 1936, 1938 и в 1948 годах. В фазе полной спелости лен был убран в 1940, 1943, 1944, 1945 и 1946 годах.

По замечаниям современников, изготовленные из льноволокна Салехардского урожая, убранный в фазе полной спелости, веревки, нитки и рыболовные сети отличались особой прочностью. В 1929 г. стебли льна первого Салехардского урожая, убранные в фазе зеленой спелости, были отправлены для лабораторного исследования в Научно-исследовательский текстильный институт (г. Ленинград). О результатах исследования сектор лубяных волокон НИТИ сообщал следующее: «Полученные от Вас льняные стебли, выращенные за Полярным кругом, были подвергнуты в секторе лубяных волокон биологической мочке и дальнейшей механической обработке. Мочка прошла совершенно нормально, микрофлора развивалась обычная для мочки льна. Волокно получилось среднего качества, недостатком его является сильное одревеснение» [3, с. 25]. По мнению Д. М. Чубынина, это можно связывать с воздействием низкой отрицательной температуры на стебли льна, так как в этот год лен был убран после наступления заморозков.

Как резюмировал автор, за многие годы выращивания льна в Салехарде он давал выход технически годного и хозяйственно ценного волокна. В течение двадцати лет не было ни одного случая гибели посевов льна. Все это подтверждало возможность выращивания льна-долгунца на волокно, а в годы с теплым летом – получения урожая своих льносемян. По примерным подсчетам, средний выход льноволокна с гектара в условиях Салехарда составлял от 250 до 300 кг, льносемян – до 7 центнеров.

Площадь земель, которая может быть разработана под посев льна на Ямале, не ограничена. Тундровая земля, надлежаще обработанная и достаточно удобренная, может давать высокие урожаи волокна и семян.

Заключение

Исторический аспект выращивания льна в условиях Севера Тюменской области позволяет сделать заключение о высоком адаптивном потенциале характеризуемой культуры. Несмотря на крайне неблагоприятные климатические условия, доказана возможность выращивания, получения тресты, волокна и семян льна. Исходя из практически ценного опыта и в связи с «продвижением» растениеводства в более северные широты, необходимо проводить научные исследования по интродукции и акклиматизации льна-долгунца в новых климатических условиях, что позволит обеспечить получение экологически чистой льнопродукции отечественного производства.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках темы ФНИ № ГР 116020510079 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках (на примере Западной Сибири XIX – первой половине XX вв.)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Черных, Н. И. Рекомендации по выращиванию овощей на пришкольном участке в условиях Обского Севера / Н. И. Черных, В. Д. Громик. – Салехард: Салехардская типография, 1988. – 71 с.
2. Огородничество на Ямальском Севере: рекомендации / Сост. Н. И. Черных. – Новосибирск: редакционно-полиграфическое объединение СО РАСХН, 1993. – 80 с.
3. Чубынин, Д. М. Мой опыт растениеводства в Заполярье / Д. М. Чубынин. – М., 1951. – 32с.
4. Скрипов, И. В. Поле и огород Обь-Иртышского Севера / И. В. Скрипов. – Свердловск: Уральское издательство, 1934. – 128 с.